

УДК: 327

DOI: 10.48612/rg/RGW.21.17

Ван Цзюньтао

ОСОБЕННОСТИ ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ (ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

ВАН Цзюньтао – кандидат политических наук, доцент Высшей школы международных отношений Гуманитарного института. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого; ул. Политехническая, 29, Санкт-Петербург, 195251, Россия; e-mail: van_ts@spbstu.ru

Цель исследования. В данной статье рассматривается история китайской дипломатии, ее характеристики, методы и их реализация, этапы развития публичной дипломатии и их отличительные черты, основные концепции и особенности дипломатии на современном этапе. Особое внимание уделено инструментам, используемым КНР для наращивания «мягкой силы» страны, в частности публичной дипломатии. Целью исследования является выявление особенностей становления и развития публичной дипломатии КНР. Актуальность. Увеличивающаяся роль Китая в мировой политике и экономике являются предметом изучения во всем мире. На протяжении всего существования Китая дипломатия занимала важное место, и ее основы были заложены еще в древности. В настоящее время Китай активно проводит культурные и образовательные обмены, распространяет собственную культуру и ценности, принимает активное участие в международных проектах и в решении глобальных проблемах, и все это является проявлением публичной дипломатии Китая и концепции «мирное возвышение». Результаты. Автор приходит к выводу, что масштабная деятельность в области публичной дипломатии позволила Китаю за короткие сроки добиться прогресса в повышении статуса страны в мире и убрать негативные последствия распространения «теории китайской угрозы». Использование публичной дипломатии стало для КНР важной частью установления дружественных отношений. На современном этапе Китай имеет сформированный пул средств публичной дипломатии, к которым можно отнести активное использование средств массовой информации, участие в международных проектах для создания позитивного имиджа государства, а также продвижение китайской культуры за рубежом.

КИТАЙ; КИТАЙСКАЯ НАРОДНАЯ РЕСПУБЛИКА; КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ КИТАЯ; ДИПЛОМАТИЯ; ТРАДИЦИОННАЯ ДИПЛОМАТИЯ; ПУБЛИЧНАЯ ДИПЛОМАТИЯ; МЯГКАЯ СИЛА; МИРНОЕ ВОЗВЫШЕНИЕ; ГАРМОНИЧНЫЙ МИР

Для цитирования: Ван Цзюньтао. Особенности публичной дипломатии Китайской Народной Республики (исторический аспект) // Россия в глобальном мире. 2021. № 21 (44). С. 67–80. DOI: 10.48612/rg/RGW.21.17

В Китае дипломатия на протяжении длительного периода времени считалась основным способом защиты национальных интересов. Она проявлялась не только в военных действиях и прямых столкновениях, но также и в не силовых методах. Неслучайно основы не силовых методов воздействия нашли отражение в работах Конфуция [1] и Дао дэ Цзин [2]. В этих работах впервые были предложены идеи о возможности получения желаемого с помощью доброжелательности и хитрости, не применяя агрессию и насилие. Позиция Конфуция во время династии Хань (漢朝, 206 год до н.э. – 220 год н.э.) [3] была провозглашена как официальная государственная идеология, закрепленная в каноны конфуцианства. Согласно конфуцианским канонам правитель должен опираться на мораль, а настоящее искусство заключается в способности заставить соперника добровольно подчиниться без применения силы.

Китайская Народная Республика всегда стремилась сохранить мирные отношения с соседними странами. Изредка совершаемые морские экспедиции не носили захватнический характер, их целью было распространение китайской культуры и формальное признание китайского императора господином. Адмирал Чжэн Хэ (1371–1435) [4] во время морских путешествий провозглашал величие Минской династии (大明帝國, 1368–1644) [5]. «Делал щедрые подарки правителям, с которыми встречался, и приглашал их лично посетить Китай или направить туда своего посланника» [6, с. 124], – отмечал Генри Киссинджер. Китай не проявлял никаких территориальных притязаний, но при посещении представителей иностранных государств Китая, они должны были признавать свое зависимое положение и выполнять ритуал «коутоу». Ритуал «коутоу» (叩頭) представлял собой обряд тройного коленопреклонения и девятикратного челобитья, который по китайскому дипломатическому этикету необходимо было совершать во время приближения к императору. Иностранцы, не желающие исполнять обряд «коутоу» не принимались при дворе, а их миссии не давали никакого результата. Российский посол Федор Исакович Байков (1612–1663), отправленный царем Алексеем Михайловичем для установления дипломатических отношений с Китаем, был выслан из Пекина по причине того, что не выполнил обряд «коутоу», предъявленный китайским двором [7, с. 387-429].

Китайский Император носил титул «Сына Неба» и являлся своего рода посредником между Небом, Землей и человечеством. Он воспринимался жителями Поднебесной как стержень «Великой гармонии», и считалось, что в случае отступления от пути добродетели, мир впадал в хаос, поэтому Император Китая нес ответственность за весь мир.

В Китае существовало особое отношение к миропорядку, существенно отличавшееся от европейского. Китай рассматривал свои ценности как единственно возможные и считал, что желание иностранных представителей приобщиться к ним было естественным. Китайские государственные деятели считали, что иностранные послы прибывали в страну не для ведения переговоров, а для поклонения Императору, что он и позволял. Послам необходимо было признать китайский сюзеренитет, а те, кто отказывался его признавать, считались варварами.

Приобщение к китайской культуре воспринималось китайцами не как навязывание более развитой системы ценностей, а как приобщение «варваров» к китайской цивилизации. По мнению Г. Киссинджера, Поднебесная не смогла бы завоевать всех своих соседей, если бы использовала только силу [6, с. 267]. Соседи всегда представляли для Китая угрозу, поэтому Поднебесные Императоры стремились использовать дипломатические и экономические методы для предотвращения этой опасности. Китайская дипломатия, настраивая «варваров» против «варваров», не допускала создание коалиций и тем самым обеспечивала национальную безопасность.

С не силовым воздействием тесно связана еще одна характеристика китайской дипломатии – стратагемность. Стратагема (др.-греч. *στρατήγημα* «военная хитрость», кит. trad. 計) – это просчитанная последовательность действий, которая направлена на решение конкретной задачи или достижение неявной цели с учётом психологических наклонностей объекта и других особенностей ситуации. В китайской культуре данное понятие существует не менее трёх тысячелетий [8]. Существенное развитие в понятие стратагемность внес Сунь Цзы (孫子, при рождении Сунь У, второе имя Чжанцин) – стратег и мыслитель, живший в VI веке до н.э., автор знаменитого древнекитайского трактата «Искусство войны» [9]. По мнению Сунь Цзы, этот термин означает предварительный расчет, который

выражен в форме стратегического плана и включает в себя какую-либо ловушку или хитрость, используемую против соперника [10].

Многие исследователи [11] критикуют подобную политику за отсутствие моральных аспектов. По стратагемному мышлению, победа достается тому, кто может видеть дальше своего противника, и обман в таком случае считается допустимым. На протяжении столетий китайцы добивались поставленных целей именно благодаря умелому манипулированию. Стратагемность прочно закрепилась в психологии и используется во внешней политике Китайской Народной Республики [12].

Основа китайской культуры была заложена в древности, и она стала почвой для возникновения и дальнейшего развития инструментов мягкой силы. Традиционный характер отношений с соседними странами и представление о собственной уникальности не исчезли без следа, и во многом определяют особенности развития публичной дипломатии КНР на современном этапе. Китай стремится вернуть статус Великой державы. Многовековой опыт использования не силовых средств воздействия помогает реализовать поставленную цель на практике.

Это не означает, что Поднебесная никогда не вела войн и не хотела расширить собственные границы насильственным методом присоединения земель. В качестве примера можно привести Маньчжурскую династию, одним из представителей которой был Айсиньгёро Хунли (爱新觉罗 弘历; 1711–1799) – шестой маньчжурский правитель империи Цин. Во время правления он завоевал Джунгарию и Кашгарию, а также подчинил Тибет. Он вел войны с Мьянмой, Вьетнамом и другими сопредельными территориями.

Однако наибольшее предпочтение отдавалось именно не силовым методам. До сих пор продвигается и продвигалась идея мирного сосуществования и мирного возвышения китайским правительством.

Китай не разделял политику на внешнюю и внутреннюю вплоть до середины XIX века. Считалось, что Император распространяет свое влияние на весь мир, и в традиционном представлении китайцев ничего «внешнего» не существовало. По мере развития интереса стран Запада к Китаю и развития их упорного желания установить торговые связи с ним, был создан правительственный орган для ведения дел с западными странами. В 1861 году была создана Канцелярия по общему управлению делами с

различными странами. Именно с этого момента начинается использование методов публичной дипломатии. Одновременно с этим возник вопрос, как именно воспринимают иностранные представители Китай.

В конце XIX – начале XX века ситуация осложнилась тем, что Китай не мог сопротивляться экономическому и военному давлению европейских государств, США и Японии и был вынужден подписать ряд неравноправных торговых договоров с Западными странами. Тогда начался развал Цинской Империи, и это повлекло за собой распространение негативного образа Китая за рубежом [13]. Западная пресса определяла Китай как «Больного человека Азии» с отрицательными позициями. В связи с этим возникла необходимость предпринять срочные меры по изменению неблагоприятного мнения, которое сформировалось о стране [14].

В 30-х годах XX века в странах Европы активно пропагандировались идеи Коммунистической партии Китая. В 1936 году американский журналист Эдгар Сноу посетил районы Китая, которые находились под контролем КПК и взял интервью у Мао Цзэдуна. Используя свои впечатления от этой поездки, он опубликовал книгу «Красная звезда над Китаем» («Red Star Over China»), в СССР это издание получило название «Героический народ Китая» [15]. Это была первая книга, содержащая положительный образ коммунистического Китая. С этого момента одним из ведущих способов влияния на общественное мнение за рубежом стало привлечение иностранных журналистов. Данная практика положила начало современным методам публичной дипломатии Китайской Народной Республики.

Наиболее активная деятельность по созданию положительного образа Китая началась в 1949 году, с даты создания Китайской Народной Республики. Перед руководством страны стояла важная задача – вернуть статус мировой державы. Мао Цзэдун, первый председатель Центрального комитета Коммунистической партии Китая сыграл в этом ключевую роль. Проводя коренные преобразования в стране, которые во многом противоречили традиционным ценностям конфуцианства, он не упускал использование «мягкой» силы в дипломатии.

Период с момента образования КНР и практически до середины 70-х годов XX века, т.е. момента завершения правления Мао Цзэдуна, считается

первым, подготовительным этапом развития публичной дипломатии Китая. Отличительной чертой этого периода является интенсивное использование пропаганды. В 1949 году было открыто Управление по изданию литературы на иностранных языках. Год спустя был издан первый международный журнал «Народный Китай», публикуемый на разных языках мира. В этот период увеличилось количество газет, журналов, книг, ориентированных на англоговорящую аудиторию. Развитию международных радиостанций, пропагандировавших идеологию Коммунистической партии Китая по всему миру, уделялось большое внимание.

За короткий период времени Китай смог занять третье место в мире по объему радиовещания за рубежом, первое место занимали США и второе место – СССР. В силу жесткого государственного контроля происходил строгий отбор и контроль информации, допускающийся до иностранной общественности. Это в большой степени ограничивало возможность получения объективной и правдивой информации о КНР. По этой причине практика привлечения иностранных журналистов, которая широко использовалась в предыдущие годы, свелась к минимуму.

В период правления Мао Цзэдуна появился новый способ распространения китайского влияния – это оказание помощи странам третьего мира. В 60-е годы XX века правительственная делегация во главе с премьер-министром Китая Чжоу Эньлаем посетила ряд государств Африки. Целью данного визита была пропаганда «восьми принципов», согласно которым предоставлялась поддержка без выдвижения каких-либо условий и на основе равенства [16, с. 85]. Эта политика помогла значительно повысить статус КНР среди стран третьего мира и в мировом сообществе [17]. Для оказания влияния на социалистические государства в 60–70-х годах XX века была оказана экономическая помощь Албании [18, с. 205]. Она мало отвечала экономическим интересам КНР, но зато позволила Китаю укрепить свое положение на мировой арене. Культурные и образовательные обмены, которые в первую очередь были направлены на страны Азии и Африки, активно использовались как методы публичной дипломатии в этот период.

С конца 70-х годов XX века начался второй этап публичной дипломатии КНР. Этот этап характеризуется отступлением от идеи

распространения мировой революции. Вместо этой идеи на первый план выходят потребности в улучшении условий жизни населения. В 1978 году ЦК КПК принял решение сосредоточить внимание на внутренней политике [19]. Внешняя политика должна была обеспечить благоприятные условия для реализации поставленных правительством целей. В этот период Китай начал позиционировать себя как развивающаяся страна, и интересы были сосредоточены не на проведении гегемонистской политики, а на улучшении собственной экономики. Дэн Сяопин сыграл ключевую роль в создании этого нового образа, с его именем связывают большую часть недавних достижений КНР [20]. При нем продолжилось развитие иностранных журналов, газет и радиостанций, находившихся под жестким контролем государства.

В 1991 году при Государственном Совете КНР появилась Пресс-канцелярия. Основной ее задачей было распространение информации об экономических, технологических, научных, культурных и других достижениях Китая. Создавались конференции, издавались книги и фильмы, освещающие внешнюю и внутреннюю политику КНР. Начиная с периода реформ и открытости, лидеры КПК стали более доступными и открытыми для иностранных журналистов, увеличилось количество пресс-конференций. Все это свидетельствует об активном вовлечении КНР в международное сотрудничество и превращении Китая в более сильного и значимого игрока на мировой арене.

В этот период начали издаваться официальные справочные материалы, получившие название «Белая Книга» [21]. Главной целью данного издания стало подробное объяснение осуществления политики в какой-либо области. Например, в январе 2018 года была опубликована «Белая Книга» об арктической политике, где описывались основные цели, задачи и принципы осуществления интересов КНР в этом регионе [22].

Современный этап развития публичной дипломатии КНР начался в 2003 году. Тогда ученый и мыслитель Чжэн Бицзяна (郑必坚) разработал концепцию «мирного возвышения» [23], а в 2005 году Генеральный секретарь ЦК КПК Ху Цзиньтао объявил о строительстве гармоничного мира [24; 25]. Этот период считается апогеем развития исследований о «мягкой силе», которая стала основным направлением внешней политики

КНР. В этот период публичная дипломатия Китая приобретает четкие контуры, и формируется «Департаментом по общественным делам» («Publicity Department of the Communist Party of China»). Благодаря невероятному экономическому подъему именно в это время КНР становится значимым членом мирового сообщества и может обеспечить реализацию масштабных планов и мероприятий публичной дипломатии.

В 2007 году на XVII съезде КПК Генеральный секретарь ЦК КПК Ху Цзиньтао заявил, что принципы «мягкой силы» должны стать главными составляющими политики страны [26]. Как считает Ху Цзиньтао, именно культура является важнейшим инструментом в конкурентной борьбе между государствами, и поэтому именно она обеспечивает и реализует национальные интересы. Генеральный секретарь призывал проводить пропаганду китайского социализма, китайской культуры и китайских ценностей. Он уделял внимание тщательной подготовке таких мероприятий, как Олимпиада 2008 года и Всемирная вставка «ЭКСПО – 2010», ставшими одними из первых шагов практической реализации поставленных целей.

Назначение Пекина в качестве столицы XXIX Олимпийских игр свидетельствует о признании социального развития и экономического подъема КНР международным сообществом. На подготовку и благоустройство Пекина было потрачено более 40 млрд. долларов в то время [27], из которых менее 2 млрд. долларов было израсходовано на строительство спортивных объектов [27]. Большая часть средств была предназначена на развитие городской инфраструктуры. Данные действия показывают желание правительства КНР повысить интерес к стране и привлечь в будущем как можно большее количество иностранных туристов.

Выставка «ЭКСПО-2010» состоялась в Шанхае. На облагораживание города была потрачена большая сумма средств, но это меньше, чем во время Пекинской Олимпиады. Выставку посетили 73 млн. человек и в общем приняло участие более 200 стран.

Успешное проведение Олимпийских игр и Экспо позволило КНР предстать перед миром современным и технологически развитым государством, и это значительно повысило образ Китая в глазах мирового сообщества.

Именно в это время публичная дипломатия начинает активно развиваться и участвовать в реализации внешнеполитических целей государства. С начала XXI века инструменты публичной дипломатии возрождают культурное наследие Поднебесной. Создается Институт Конфуция, и его главной целью становится знакомство иностранной аудитории с традициями, историей, и культурой Китая. Первое отделение Института Конфуция было открыто в 2004 году в Сеуле, а в 2017 году по данным информационного агентства Синьхуа, в более чем 140 странах и насчитывалось 516 институтов [28]. Большая часть институтов находится в Европе и Америке [29]. Следует отметить, что с каждым годом число институтов постепенно увеличивается и к 2020 году их количество планировалось увеличить до 1000 [30].

Министерство иностранных дел играет большую роль и значение в развитии институтов не силового влияния КНР. Отдел по вопросам публичной дипломатии был открыт в 2004 году. Под его началом организуются дни открытых дверей, встречи и брифинги, где представители СМИ могут пообщаться с официальными представителями государства и задать интересующие вопросы. Помимо того, данный отдел занимается координацией деятельности посольств КНР и организацией мероприятий за рубежом.

Министерство культуры и Министерство образования также можно отнести к системе публичной дипломатии КНР, так как практика культурных и образовательных обменов в настоящее время становится все более актуальной. Китай является одним из лидеров среди стран по уровню обучающихся иностранных студентов, уступая только США и Великобритании [31]. В КНР насчитывается около 500 тыс. обучающихся, преимущественно из Республики Корея, Россия, США, Индии, Японии, Таиланда, Пакистана, и с каждым годом это число увеличивается [32].

К настоящему времени в КНР сформировался набор средств, используемых в качестве инструментов публичной дипломатии. К ним можно отнести использование СМИ, культурные и образовательные обмены, распространение собственной культуры и ценностей, например, посредством Института Конфуция, оказываемая экономическая помощь, активное участие в международных проектах, участие в решении

глобальных проблемах. Китай стремится развивать все элементы не силового воздействия.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Конфуций.** Беседы и суждения / Конфуций [пер. с кит., предисл. П. С. Попова]. – Москва: Артефакт-пресс АСТ, 2016. – 208 с.
2. Дао дэ Цзин. Книга о пути и добродетели / [пер., предисл., коммент.: Ян Хиншуна; пер. и коммент. Л.Д. Позднеевой]. – Москва: АСТ, 2016. – 380 с.
3. **Степугина Т.В.** Империя Хань – завершающий этап развития древнекитайского общества: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. д-ра ист. наук: (07.00.03) / АН СССР. Ин-т востоковедения. Ленингр. отд-ние. – М.: Наука, 1990. – 38 с.
4. **Edward L. Dreyer.** Zheng He: China and the Oceans in the Early Ming Dynasty, 1405–1433. – New York: Pearson Longman, 2007. – 256 p.
5. **Лю Юйцай, Чжан Фань, Ван Цзиньминь.** История китайской цивилизации: в четырех томах / главная редакционная коллегия: Юань Синпэй [и др.]; перевод с китайского под общей редакцией И.Ф. Поповой; Российская академия наук, Институт восточных рукописей (Азиатский музей). Т. 4: Конец правления династии Мин и династия Цин (1525–1911) / [Лю Юйцай, Чжан Фань, Ван Цзиньминь, доценты и др.]; главный редактор тома: Лоу Юйле заместитель главного редактора: Лю Юнцян. – 2020. – 694 с.
6. **Киссинджер Г.** О Китае / Генри Киссинджер; [перевод с английского В.Н. Верченко]. – Москва: АСТ, 2017. – 635 с.
7. Наказ о посольстве Федора Байкова в Китай // Иванов П.И. Описание Государственного разрядного архива, с присовокуплением списков со многих, хранящихся в оном, любопытных документов, составленное Петром Ивановым. – Москва: тип. С. Селивановского, 1842. – XXII, 452 с.
8. **Артемкин А.Н.** Китайская мудрость стратагем и планирование // Всероссийский журнал научных публикаций. 2011. Июнь. С. 27–29.
9. **Сунь-Цзы.** Искусство войны / Сунь-цзы; [пер. Н. И. Конрад]. – Москва: Центрполиграф, 2013. – 191 с.
10. **Каткова Н.М.** Стратагемность мышления и поведения как характерная особенность китайской цивилизации // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 13. Востоковедение и африканистика. 2011. Вып. 2. С. 76–84.
11. **Овшинов А.Н.** Стратагематика – философия непрямых действий (новый подход по ее осмыслению) // Гуманитарий Юга России. 2019. Том 8. № 1. С. 103–117.
12. **Богданова Н.А.** К вопросу о роли стратагем в дипломатии Китая // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2015. № 1. С. 117–124.
13. **Макаров В.А.** «Раздел Китая» в восприятии британских авторов (по материалам периодической печати) 1897–1901 // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: гуманитарные и социальные науки. 2011. № 5. С. 13–15.
14. **Yong Z. Volz.** China`s image management abroad, 1920–1940 s: origin, justification, and institutionalization // Soft Power in China. Public Diplomacy Through Communication. Editors Jian Wang. 2011. P. 157–179.

15. **Сноу Э.** Героический народ Китая: [Корреспонденции амер. журналиста о Китайской красной армии] / Сокр. пер. Л. Мирцовой в обработке З. Шейниса; [Предисл.: А. Лин]. – [Москва]: Изд. и ф-ка юношеской книги изд-ва "Мол. гвардия", 1938. – 108 с.
16. **Томберг Р.И.** Китайская «экспансия» как ресурсная составляющая международных конфликтов в Африке // Вестник МГИМО Университета. 2008. № 3. С. 84–90.
17. **Викторьен А.** Особенности инвестиционного сотрудничества Китая со странами Африки // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2013. № 3. С. 56–63.
18. **Кашин В.Б., Королев А.С., Пятачкова А.С.** Китайская политика помощи зарубежным странам: основные принципы и направления // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2017. № 22. Том 22. С. 204–218.
19. 30-летие политики реформ и открытости. 1978 год – 3-й Пленум ЦК КПК 11-го Созыва // Жэньминь жибао. 31 октября 2008 г. URL: <https://russian.people.com.cn/31857/95587/6524794.html> (дата обращения: 22.02.2021).
20. **Сюй Яньли.** Дэн Сяопин и социально-экономические преобразования в Китае / Сюй Яньли ; под общ. ред. проф. М.В. Романенко. – Москва: Макс Пресс, 2009. – 327 с.
21. Белая книга правительства // Официальный сайт министерства иностранных дел Китайской народной республики. URL: <https://www.fmprc.gov.cn/rus/ziliao/zt/zfbps/> (дата обращения: 22.02.2021).
22. Китай опубликовал Белую Книгу об арктической политике страны // СИНЬХУА Новости, 26 января 2018 г. URL: http://russian.news.cn/2018-01/26/c_136926688.htm (дата обращения: 24.02.2021).
23. **Ломанов А.В.** «Мягкое побеждает жесткое»: создание современного образа Китая // Раздвигая горизонты науки. К 90-летию академика С.Л. Тихвинского. М.: Памятники исторической мысли. 2008. С. 740–757.
24. **Бояркина А.В.** Китайские авторы о построении гармоничного и устойчивого мира // Россия и АТР. 2008. № 4. С. 170–179.
25. **Бодрова О.И.** Опыт Китая в построении культуры «гармоничного мира» // Вестник ВСГУТУ. 2013. № 3. С. 139–144.
26. Доклад Ху Цзиньтао на 17-м съезде КПК (полный текст) 15 октября 2007 г. // Китайский информационный интернет центр, 24 октября 2007 г. URL: http://russian.china.org.cn/china/archive/shiqida/2007-10/25/content_9120930.htm (дата обращения: 26.02.2021).
27. Пекин нашёл золотую долину. Китай потратился на Олимпиаду, но рассчитывает и заработать на ней // Российская Газета, 15 июля 2008 г. URL: <https://rg.ru/2008/07/15/pekin.html> (дата обращения: 25.02.2021).
28. 516 институтов Конфуция создан в 142 странах мира // СИНЬХУА Новости, 30 сентября 2017 г. URL: http://russian.news.cn/2017-09/30/c_136650568.htm (дата обращения: 28.02.2021).
29. **Леонтьева Э.О., Белокопытова М.С.** Институт Конфуция как инструмент внешней политики КНР // Региолистика. 2016. № 5. Том 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/instituty-konfutsiya-kak-instrument-vneshney-politiki-krn> (дата обращения: 03.03.2021).
30. **Шустов А.** Мягкая сила дракона: как Китай пытается завоевать влияние в Центральной Азии // Евразия Эксперт, 9 января 2018 г. URL:

<https://eurasia.expert/myagkaya-sila-drakona-kak-kitay-pytaetsya-zavoevat-vliyanie-v-tsentralnoy-azii/> (дата обращения: 03.03.2021).

31. Китай стал самым популярным местом учебы у иностранных студентов после США и Великобритании // Китайский информационный интернет центр, 14 января 2018 г. URL: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2018-01/14/content_50224447.htm (дата обращения: 05.03.2021).

32. Китай принимает все больше иностранных студентов // Газета «Женьминь жибао» 03 апреля 2018 г. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2018/0403/c31517-9445353.html> (дата обращения: 05.03.2021).

REFERENCES:

- 1. Конфуций. *Besedy i suzhdenija* / Конфуций [per. s kit., predisl. P. S. Popova]. – Moskva: Artefakt-press AST, 2016. – 208 s.**
- 2. *Dao dje Czin*. Kniga o puti i dobrodeteli / [per., predisl., komment.: Jan Hin-shuna; per. i komment. L.D. Pozdneevoj]. – Moskva: AST, 2016. – 380 s.**
- 3. Stepugina T.V. *Imperija Han' – zavershajushhij jetap razvitija drevnekitajskogo obshhestva*: Avtoref. dis. na soisk. uchen. step. d-ra ist. nauk: (07.00.03) / AN SSSR. In-t vostokovedenija. Leningr. otd-nie. – M.: Nauka, 1990. – 38 s.**
- 4. Edward L. Dreyer. *Zheng He: China and the Oceans in the Early Ming Dynasty, 1405–1433*. – New York: Pearson Longman, 2007. – 256 p.**
- 5. Lju Jujcaj, Chzhan Fan', Van Czin'min'. *Istorija kitajskoj civilizacii: v chetyreh tomah / glavnaja redakcionnaja kollegija: Juan' Sinpjej [i dr.]; perevod s kitajskogo pod obshhej redakciej I.F. Popovoj; Rossijskaja akademija nauk, Institut vostochnyh rukopisej (Aziatskij muzej). T. 4: Konec pravlenija dinastii Min i dinastija Cin (1525–1911) / [Lju Jujcaj, Chzhan Fan', Van Czin'min', docenty i dr.] ; glavnyj redaktor toma: Lou Jujle zamestitel' glavnogo redaktora: Lju Juncjan. – 2020. – 694 s.***
- 6. Kissindzher G. *O Kitae* / Genri Kissindzher; [perevod s anglijskogo V. N. Verchenko]. – Moskva: AST, 2017. – 635 s.**
- 7. *Nakaz o posol'stve Fedora Bajkova v Kitaj*. Ivanov P.I. Opisanie Gosudarstvennogo razriadnogo arhiva, s prisovokupleniem spiskov so mnogih, hranjashhihsja v onom, ljubopytnyh dokumentov, sostavlennoe Petrom Ivanovym. – Moskva: tip. S. Selivanovskogo, 1842. – XXII, 452 s.**
- 8. Artemkin A.N. *Kitajskaja mudrost' stratagem i planirovanie*. Vserossijskij zhurnal nauchnyh publikacij. 2011. Ijun'. S. 27–29.**
- 9. Sun'-Czy. *Iskusstvo vojny* / Sun'-czy; [per. N. I. Konrad]. – Moskva: Centrpoligraf, 2013. – 191 s.**
- 10. Katkova N.M. *Stratagemnost' myshlenija i povedenija kak harakternaja osobennost' kitajskoj civilizacii*. Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Serija 13. Vostokovedenie i afrikanistika. 2011. Vyp. 2. S. 76–84.**
- 11. Ovshinov A.N. *Stratagematika – filosofija neprjamyh dejstvij (novye podhod po ee osmysleniju)*. Gumanitarij Juga Rossii. 2019. Tom 8. № 1. S. 103–117.**
- 12. Bogdanova N.A. *K voprosu o roli stratagem v diplomatii Kitaja*. Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Serija: Mezhdunarodnye otnoshenija. 2015. № 1. S. 117–124.**
- 13. Makarov V.A. *«Razdel Kitaja» v vosprijatijah britanskih avtorov (po materialam periodicheskoj pečati) 1897–1901*. Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Serija: gumanitarnye i social'nye nauki. 2011. № 5. S. 13–15.**

- 14. Yong Z. Volz.** *China's image management abroad, 1920–1940 s: origin, justification, and institutionalization.* Soft Power in China. Public Diplomacy Through Communication. Editors Jian Wang. 2011. P. 157–179.
- 15. Snou Je.** *Geroicheskiy narod Kitaja:* [Korrespondencii amer. zhurnalista o Kitajskoj krasnoj armii] / Sokr. per. L. Mircevoj v obrabotke Z. Shejnisa; [Predisl.: A. Lin]. – [Moskva]: Izd. i f-ka junosheskoj knigi izd-va "Mol. gvardija", 1938. – 108 s.
- 16. Tomberg R.I.** *Kitajskaja «jekspansija» kak resursnaja sostavljajushhaja mezhdunarodnyh konfliktov v Afrike.* Vestnik MGIMO Universiteta. 2008. № 3. S. 84–90.
- 17. Viktor'en A.** *Osobennosti investicionnogo sotrudnichestva Kitaja so stranami Afriki.* Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Serija: Jekonomika. 2013. № 3. S. 56–63.
- 18. Kashin V.B., Korolev A.S., Pjatachkova A.S.** *Kitajskaja politika pomoshhi zarubezhnym stranam: osnovnye principy i napravlenija.* Kitaj v mirovoj i regional'noj politike. Istorija i sovremennost'. 2017. № 22. Tom 22. S. 204–218.
- 19.** *30-letie politiki reform i otkrytosti. 1978 god – 3-j Plenum CK KPK 11-go Sozyva.* Zhjen'min' zhibao. 31 oktjabrja 2008 g. Available at <https://russian.people.com.cn/31857/95587/6524794.html> (accessed: 22.02.2021).
- 20. Sjuj Jan'li.** *Djen Sjaopin i social'no-jekonomicheskie preobrazovanija v Kitae / Sjuj Jan'li ; pod obshh. red. prof. M.V. Romanenko.* – Moskva: Maks Press, 2009. – 327 s.
- 21.** *Belaja kniga pravitel'stva.* Oficial'nyj sajt ministerstva inostrannyh del Kitajskoj narodnoj respubliki. Available at <https://www.fmprc.gov.cn/rus/ziliao/zt/zfbps/> (accessed: 22.02.2021).
- 22.** *Kitaj opublikoval Beluju Knigu ob arkticheskoj politike strany.* SIN"HUA Novosti, 26 janvarja 2018 g. Available at http://russian.news.cn/2018-01/26/c_136926688.htm (accessed: 24.02.2021).
- 23. Lomanov A.V.** *«Mjagkoe pobezhdaet zhestkoe»: sozdanie sovremennogo obraza Kitaja.* Razdvigaja gorizonty nauki. K 90-letiju akademika S.L. Tihvinskogo. M.: Pamjatniki istoricheskoj mysli. 2008. S. 740–757.
- 24. Bojarkina A.V.** *Kitajskie avtory o postroenii garmonichnogo i ustojchivogo mira.* Rossija i ATR. 2008. № 4. S. 170–179.
- 25. Bodrova O.I.** *Opyt Kitaja v postroenii kul'tury «garmonichnogo mira».* Vestnik VSGUTU. 2013. № 3. S. 139–144.
- 26.** *Doklad Hu Czin'tao na 17-m s#ezde KPK (polnyj tekst) 15 oktjabrja 2007 g.* Kitajskij informacionnyj internet centr, 24 oktjabrja 2007 g. Available at http://russian.china.org.cn/china/archive/shiqida/2007-10/25/content_9120930.htm (accessed: 26.02.2021).
- 27.** *Pekin nashjol zolotuju dolinu. Kitaj potratilsja na Olimpiadu, no rasschityvaet i zarabotat' na nej.* Rossijskaja Gazeta, 15 ijulja 2008 g. Available at <https://rg.ru/2008/07/15/pekin.html> (accessed: 25.02.2021).
- 28.** *516 institutov Konfucija sozdan v 142 stranah mira.* SIN"HUA Novosti, 30 sentjabrja 2017 g. Available at http://russian.news.cn/2017-09/30/c_136650568.htm (accessed: 28.02.2021).
- 29. Leont'eva Je.O., Belokopytova M.S.** *Institut Konfucija kak instrument vneshnej politiki KNR.* Reginolistika. 2016. № 5. Tom 3. Available at <https://cyberleninka.ru/article/n/instituty-konfutsiya-kak-instrument-vneshney-politiki-knr> (accessed: 03.03.2021).
- 30. Shustov A.** *Mjagkaja sila drakona: kak Kitaj pytaetsja zavoevat' vlijanie v Central'noj Azii.* Evrazija Jekspert, 9 janvarja 2018 g. Available at <https://eurasia.expert/myagkaya-sila-drakona-kak-kitaj-pytaetsya-zavoevat-vlijanie-v-tsentralnoy-azii/> (accessed: 03.03.2021).

31. *Kitaj stal samym populjarnym mestom ucheby u inostrannyh studentov posle SShA i Velikobritanii.* Kitajskij informacionnyj internet centr, 14 janvarja 2018 g. Available at http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2018-01/14/content_50224447.htm (accessed: 05.03.2021).

32. *Kitaj prinimaet vse bol'she inostrannyh studentov.* Gazeta «Zhen'min' zhibao» 03 aprelja 2018 g. Available at <http://russian.people.com.cn/n3/2018/0403/c31517-9445353.html> (accessed: 05.03.2021).

WANG Juntao – Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University; Politekhnikeskaya, 29, Saint Petersburg, 195251, Russia; e-mail: van_ts@spbstu.ru

PECULIARITIES OF PUBLIC DIPLOMACY OF THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA (HISTORICAL ASPECT)

Purpose. This article examines the history of Chinese diplomacy, its characteristics, methods and their implementation, the stages of development of public diplomacy and their distinctive features, the main concepts and features of diplomacy at the present stage. Particular attention is paid to the tools used by the PRC to build up the country's "soft power", in particular public diplomacy. The purpose of the study is to identify the features of the formation and the People's Republic of China public diplomacy promotion. Relevance. The increasing role of China in world politics and the economy is a subject of study all over the world. Throughout the existence of China, diplomacy has occupied an important place. Its foundations were laid in ancient times. Currently, China actively conducts cultural and educational exchanges, spreads its own culture and values, takes an active part in international projects and in global problems solution, and all this is a manifestation of China's public diplomacy and the concept of "peaceful elevation". Results. The author comes to the conclusion that the large-scale activities in the field of public diplomacy allowed China to make progress in raising the country's status in the world in a short time and removing the "Chinese threat theory" implications. The use of public diplomacy has become an important part of establishing friendly relations for the PRC. At the present stage, China has a well-formed pool of public diplomacy tools, which includes the active use of mass media, participation in international projects aimed at the positive image of the state creation, as well as the promotion of Chinese culture abroad.

CHINA; PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA; COMMUNIST PARTY OF CHINA; DIPLOMACY, TRADITIONAL DIPLOMACY; PUBLIC DIPLOMACY; SOFT POWER; PEACEFUL ATTITUDE; HARMONIOUS WORLD

For citation: Wang Juntao. Peculiarities of public diplomacy of the People's Republic of China (historical aspect). *Russia in the global world*. 2021. № 21 (44). P. 67–80. DOI: 10.48612/rg/RGW.21.17

Статья принята к публикации: 01.12.2021
The article was accepted for publication: 01.12.2021